

*Архиепископ Виктор (Святин)
с Шанхайским духовенством*

Увидим ли мы православный Китай?

Московские духовные школы с каждым годом принимают все большее участие в жизни Китайской Автономной Православной Церкви. Сегодня на территории Китая проживает более восьми тысяч православных, при этом они не имеют духовенства, лишены богослужений и пастырского окормления. Решению этой проблемы должно послужить целенаправленное обучение в Московских духовных школах студентов из Китайской Народной Республики, собирающихся посвятить свою жизнь служению Церкви.

Первые ростки: апостол Фома и монофизиты

Согласно преданию, первым проповедником христианства в Китае был апостол Фома. Эту версию

отстаивал и ученый иезуит Никола Триго, который работал в Китае в 1615 году. Свои выводы он основывал на исследовании гробника древней Малабарской Церкви, в котором было сказано, что апостол Фома обратил к истине китайцев и эфиопов.

На территории Китая сохранилась каменная стела, древнейший христианский памятник, датируемый 781 годом. Надписи на стеле говорят о деятельности в этой стране несторианских миссионеров. В 1908 году в пещерах Дуньхуана французский исследователь П. Пелью нашел рукопись с гимном Святой Троице, со списками святых и переводами Священного Писания. В общей сложности к началу XX века было найдено около восьми христианских текстов, которые датируются VIII веком. Христианство в несторианской форме развивалось в Китае до середины XIV века, то есть до начала правления династии Мин, пред-

Икона 222 мучеников китайских

Впредначии вечной радости сияющие, примите от нас недостойных венки похвалы, сплетенный из воспоминаний о вашей доброй жизни и славной кончине! Ты, иерей Божий, Митрофан Цзи, первым из туземцев призванный к пастырству, много потрудившийся над переводами богослужебных книг и примерной жизнью стяжавший себе уважение паствы; много также ты потрудился над ее духовным развитием, много скорбел о ней, болел душой за болезни других... Конец твой славен: грудь твоя, израненная копьями врагов Креста Христова наподобие пчелиного сота, источила нам сладостную уверенность, что ты всегда будешь усердным молитвенником о спасении душ твоей паствы, каким ты был во временной сей жизни. Супруга твоя, Татиана, бывшая диакониссой церкви, просвещала светом Евангелия китайских жен, готовя их ко святой купели; сама показала нам пример, как нужно страдать за исповедание веры, – несколько раз была мучима, влачима по дворам и обезглавлена. Павел Ван, ты

ставители которой в рамках политики восстановления традиционной культуры и религии после монгольского завоевания (1280-1368 – династия Юань) уничтожили христианство и его последователей.

Русская духовная миссия в Китае

В 1685 году войска императора Канси взяли в плен казаков русского острога Албазин. Одна часть казаков вместе с воеводой была отпущена в Нерчинск, а другая приведена в Пекин. Вместе с ними были женщины и дети, а также священник Максим Леонтьев. Император Канси распорядился, чтобы русские пленники были причислены к военному сословию. Им было отведено специальное место возле северной стены Пекина (Бей-Гуань) и отдана языческая кумирня, вскоре переделанная в православную часовню, где отец Максим совершал богослужения.

В 1713 году по распоряжению Петра Великого в Китай была направлена первая Русская духовная миссия во главе с архимандритом Иларионом (Лежайским). Целью миссии было духовное окормление потомков русских албазинцев и дипломатическое представительство русского правительства при дворе китайского императора. Помимо этого члены Духовной миссии занимались изучением языка, культуры, истории и медицины Китая. Стоит отметить особенно плодотворную деятельность архимандритов Иакинфа (Бичурина) и Пет-

ра (Каменского). С именем первого связано развитие научной деятельности по изучению истории и культуры Китая, а второй стал основателем богатейшей библиотеки, которая сгорела во время восстания ихэтуаней.

В этот период богослужение в Миссии совершалось на церковно-славянском языке, хотя ранее и предпринимались попытки перевода некоторых молитв и текстов Нового Завета на китайский и маньчжурский. В 1858 году начинается новый этап в жизни Миссии. Именно в этом году был заключен Тяньдзинский договор, согласно которому европейским миссиям разрешалось иметь своего представителя в столице, и более не воспрещалась миссионерская деятельность среди местного населения. Началась активная работа по переводу богослужебных книг. Благодаря трудам Миссии под руководством иеромонаха Исаии (Поликина), архимандрита Палладия (Кафарова) и архимандрита Гурия (Карпова), удалось перевести достаточное количество книг, что позволило в 1882 году совершить первое богослужение на китайском языке.

Восстание ихэтуаней

XX век начался для Духовной миссии с восстания ихэтуаней в 1900 году, при котором мученической смертью погибли 222 китайских верующих, в том числе и священник Митрофан (Цзи). Во время этого восстания была разрушена Духовная миссия вместе с архивом и библиотекой, что является

был катехизатором, проповедником Слова, учил словом и примером. Зная, что истина не в препретельных словесах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, ты, однако же, озаботился приобретением всех нужных догматических познаний, чтоб дать ответ вопрошающим о вере: состязался с учителями инославных исповеданий, приобретая навык и искусство в словесной борьбе. За несколько дней пред своей кончиной ты утверждён был к восприятию сана священства и принес Богу первую жертву – себя самого, быв обезглавлен коленопреклоненным, на молитве, которой начало ты положил здесь, а конец ее в будущей жизни...

Поистине многая ваша имена и большая дарования, молитесь о душах наших!

*«Известия Братства
Православной Церкви в Китае»
от 1 июля 1905 года*

невосполнимой утратой для современной исторической науки.

Происхождение движения ихэтуаней, или «боксеров», как называли их европейцы из-за алой эмблемы с изображением сжатого кулака, не вполне ясно. История Китая богата тайными обществами и восстаниями. Лейтмотивом боксеров была их неукротимая ненависть к иноземцам: страна нуждалась в освобождении от иностранного влияния, подрывавшего традиционные устои китайцев. Под эту категорию попадала и Русская духовная миссия.

Сохранились воспоминания начальника Духовной миссии архимандрита Иннокентия (Фигуровского) о событиях восстания: «Главным днем мученической смерти православных китайцев в Пекине было 11 июня 1900 года. Еще накануне по всем улицам были расклеены прокламации, призывавшие язычников к избиению христиан и угрожавшие смертью каждому, кто осмелится их укрывать. В ночь с 11 на 12 июня боксеры с горящими факелами, появившись во всех частях Пекина, нападали на христианские жилища, хватили несчастных и истязали их, заставляя отречься от Христа. Многие, в ужасе перед истязаниями и смертью, отрекались от Православия, воскурляли фимиам перед идолами, чтобы спасти свою жизнь. Но другие, не страшась мучений, мужественно исповедовали Христа. Страшна была их участь. Им распарывали животы, отрубали головы, сжигали в собственных жилищах. Розыски и истребление христиан продолжались и все последующие дни восстания. Их

выводили за городские ворота в языческие кумирни боксеров, где допрашивали и сжигали».

Восстановление Миссии в Китае

Однако, несмотря на все скорби, постигшие Миссию во время боксерского восстания, ее существование не прекратилось. В 1901 году было принято решение о возведении начальника Духовной миссии, архимандрита Иннокентия (Фигуровского) в сан епископа. Теперь в его обязанности входило архипастырское окормление православной паствы по всей территории Китая, Монголии, Синьцзяна и Тибета. Трудями владыки Иннокентия началось постепенное восстановление Миссии, ее построек и библиотеки. В 1902 году Святейший Синод принял решение о канонизации 222 китайских мучеников, пострадавших от ихэтуаней.

Благодаря деятельности Духовной миссии православные верующие снова могли принимать участие в богослужении, продолжился перевод богослужебной литературы на китайский язык: были внесены исправления в перевод Нового Завета и переизданы некоторые старые переводы.

Новой страницей в истории Китайской Автономной Церкви стала хиротония протоиерея Феодора Ду (в монашестве Симеона) в епископа Тяньцзинского. Сохранились воспоминания об этом событии архиепископа Китайского и Пекинского Виктора (Святина): «Особенно торжественно и трогательно прошли пострижение в иноки, наречение и хиротония в епископа протоиерея Феодора Ду. Это было поставление первого православного епископа китайской национальности. Этот благодатный исторический акт в истории Православной Церкви определил и даровал новое направление Русской духовной миссии в Китае... Теперь наша Миссия поставлена на подготовительные пути организации самостоятельной Китайской Православной Церкви». Очень актуальными не только для того времени, но и для современности являются слова епископа Симеона, произнесенные им после рукоположения: «У нас на Востоке жатвы много, а делателей мало. В тяжелые годы войны многие и многие из пастырей отошли ко престолу Всевышнего. В настоящее время, больше чем когда-либо, начальнику Миссии нужны дельные, деятельные и идейные помощники». Через два месяца епископ Симеон был переведен на Шанхайскую кафедру, где и нес послушание до своей кончины.

В следующем, 1951 году намечалась хиротония другого китайского архиерея. На этот раз кандидатом был архимандрит Василий (Шуан). Его хотели рукоположить на Тяньцзинскую кафедру, но по своему смиренному отцу Василий отказался от этого и был назначен настоятелем Тяньцзинского кафедр

рального собора. В 1957 году все же состоялась его хиротония во епископа Пекинского. Это особый год в истории китайского Православия – именно тогда Китайской Православной Церкви была дарована автономия. Служение епископа Василия продолжалось всего четыре с половиной года, и 3 января 1962 года владыка отошел ко Господу.

Православие в Китае во второй половине XX века

Культурная революция 1966 года не смогла до конца уничтожить Китайскую Православную Церковь. Хотя после многочисленных репрессий из китайского духовенства в живых остались лишь единицы и сохранилось всего несколько храмов, только в одном из которых совершается богослужение, вера Христова сохранилась в сердцах современных китайцев. Об этом свидетельствует тот факт, что жители города Лабдарин автономного района Внутренняя Монголия смогли построить в своем городе храм, посвященный святителю Иннокентию Иркутскому. В этом же районе имеются и другие городки с православным населением. В основном это потомки русских, ассимилировавшихся с местным населением. Эти мужественные люди смогли добиться от местного правительства признания Православия традиционной религией для своего района.

В наши дни положение Православия в Китае продолжает оставаться очень сложным. В Харбине последний православный священник отец Григорий Джу Шипу, служивший в храме Покрова Пресвятой Богородицы, отошел ко Господу в сентябре 2000 года. Храм, в котором служил отец Григорий, на сегодняшний день – единственный православный храм во всем городе.

В столице Китая, Пекине, не сохранилось ни одного храма. Лишь на исторической территории бывшей Русской духовной миссии, где ныне размещается русское посольство, время от времени совершается православное богослужение. Так в 2001 году

здесь отслужили Пасху в «красной фанзе». За богослужением присутствовали не только православные граждане Китая, но и представители посольств Украины, Белоруссии, Молдавии, Греции, Кипра, Болгарии и Югославии. На территории посольства сохранился мраморный поклонный крест, установленный в честь погибших во время восстания ихэтуаней.

В другом мегаполисе Китая, Шанхае, сохранилось здание храма, в котором некогда служил святитель Иоанн (Максимович), но оно сейчас используется как ресторан. Второй этаж переоборудован под ночной клуб, но существует реальная возможность возвратить храм верующим при наличии священника из китайцев.

Возрождение Православия в Китае и Московская духовная академия

Сейчас в Московских духовных школах обучаются шесть студентов из Китайской Народной Республики: две девушки и один юноша – в Регентской школе, две девушки – в Иконописной школе и один юноша – в Семинарии. Все они серьезно и ревностно относятся к своему обучению. Например, Николай, приехавший из города Хайлар, говорит, что, по сравнению с положением православных в Хайларе, здешняя обстановка кажется ему прекрасным православным фильмом. А Андрею, приехавшему из Шанхая, особенно нравится то, как здесь относятся к иностранцам. Больше всего ему нравится посещать богослужения. Отвечая на вопрос о планах на будущее, Андрей говорит: «Прежде всего, я услышал глас Божий в своем сердце. Я верю, что Господь призвал нас учиться здесь. Я верю, что Церковь молится о том, чтобы многие из нас стали священниками, чтобы проповедовать Православие в Китае. И я верю, что однажды мы сможем сказать слова: сейчас Китай становится православным Китаем».

При Академии действует Дальневосточный центр, в котором студенты имеют возможность изучать китайский язык, знакомиться с оригинальной китайской литературой, осуществлять переводы богослужебных текстов Православной Церкви на китайский язык, заниматься исследованиями по истории христианства в Китае. Обозревая сегодня историю Китайской Автономной Православной Церкви и принимая во внимание современные реалии, можно сказать, что при всех трудностях и проблемах у китайского Православия существуют реальные перспективы. Особенную уверенность в этом вселяет целеустремленность самих китайских студентов, именно они сейчас – наша надежда на возрождение Православия в Китае.

